

Недайводина Александра Александровна

(до 02.08.2024 Могиш А.А.)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ О ТРИСТАНЕ И
ИЗОЛЬДЕ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (ТВОРЧЕСТВО ДЖ. АПДАЙКА И

Н. ГЕЙМАНА)

5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

**Научный
руководитель:**

Баранова Ксения Михайловна

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английской филологии Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

**Официальные
оппоненты:**

Норец Максим Вадимович

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода Института иностранной филологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (ФГАОУ ВО КФУ им. В.И. Вернадского)

Полуэктова Татьяна Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой литературы и методики ее преподавания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева» (ФГБОУ ВО КГПУ им. В.П. Астафьева)

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Захита состоится 11 декабря 2024 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Герасимова С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено анализу особенностей трансформации легенды о Тристане и Изольде в современной англоязычной литературе на материале избранных произведений Дж. Апдайка (John Updike, 1932–2009) и Н. Геймана (Neil Gaiman, 1960 –). Изучаемая легенда основана на мифологических кельтских источниках, и среди всех нарративов о любви в западноевропейской литературе она занимает одно из центральных мест. Многочисленные вариации этой истории были написаны как авторами-труверами в период популярности средневекового романа о Странствующем Рыцаре и его Прекрасной Даме в XII веке, так и в течение последующих столетий. Незамысловатый сюжет неизменно покоряет читателей уже около тысячи лет, не теряя своей актуальности, что, возможно, обусловлено мифологическими мотивами в структуре фабулы. При детальном рассмотрении основных образов легенды и их трансформационных изменений в сочинениях конца XX века можно выявить одни и те же повторяющиеся элементы, что подчеркивает значимость данных художественных символов.

Научный интерес к заявленной теме вызван неутихающей популярностью ретеллинга в современной литературе и возрождением древних сюжетов известными создателями художественных сочинений нашего времени. Миф давно перестал ассоциироваться с вымыслом и детскими историями, а развитие литературоведения в XX веке показало, что он рассматривается учеными весьма глубоко и занимает почетное место среди таких литературных понятий, как образ, символ и знак, являясь «началом всех начал». Но популярность использования мифа не исчерпывается только его научной ценностью. Литература прошлого столетия насквозь пронизана мифологическими аллюзиями, и этому есть объяснение. Современный западный рационализм изживает себя, доказательством чего служит наличие большого количества различных сект, субкультур, культов, эскапистских движений, невероятный бум сочинений в жанре фэнтези. В глобальном пространстве постоянно развивающихся информационных технологий и ежедневно меняющегося мира человек ищет надежную опору, утраченную упорядоченность, уверенность в завтрашнем дне, даже некую ритуализованность, а это именно те ориентиры, которые щедро предоставляют мифы, волшебные сказки и легенды.

Предмет изучения в данной кандидатской диссертации составляют жанрово-композиционные, образные и языковые аспекты трансформации легенды о Тристане и Изольде в произведениях Дж. Апдайка и Н. Геймана.

Объектом исследования является легенда о Тристане и Изольде, в том числе её мифологические и литературные истоки, как материал трансформации в произведениях Дж. Апдайка и Н. Геймана.

Материалом для настоящей диссертационной работы послужили роман «Звездная пыль» (“Stardust”, 1998) Н. Геймана и тексты нескольких произведений Дж. Апдайка. К ним относятся роман «Бразилия» (“Brazil”,

1994), рассказ «Тристан и Изолт» (“Tristan and Iseult”, 1990), а также два рассказа из цикла «Две Изольды» (“The Two Iseults”, 1964–1972). Это – «Четыре стороны одной медали» (“Four Sides of One Story”, 1965) и «Музеи и женщины» (“Museums and Women”, 1972). Подобный отбор сочинений для анализа был обусловлен тем, что именно они содержат в тексте ярко выраженные аллюзии на легенду о Тристане и Изольде. Для иллюстрации полученных выводов в работе используются цитаты из указанных произведений на английском языке.

Как и любое искусство, художественная литература исцеляет людей своими работами. На метафорическом уровне можно изменить и переиграть те травмирующие события, которые произошли с людьми за долгое время их развития. Например, одной из центральных тем всего творчества американского писателя Дж. Апдейка является адюльтер, который он сам пережил в жизни. Многие его герои тяжело воспринимают измену или невозможность быть вместе с любимыми по объективным причинам. В каждом коротком рассказе цикла «Две Изольды» автор пытается выстроить сюжет таким образом, чтобы действующие лица могли оставаться вместе, но, так или иначе, судьба оказывается неблагосклонной, и они расстаются. Однако если поместить влюбленных в другую пространственную локацию, иной мир, где значительно расширяются их возможности, у героев появляется шанс на счастливый союз. Вот почему введение элементов мифологии в современную литературную практику создания художественных нарративов можно в определенной степени сравнить с терапевтическим лечением для человека, пережившего болезненный развод и нашедшего в себе силы не только продолжать жить дальше, но и быть счастливым.

Среди повторяющихся сюжетов Дж. Апдейка можно отметить его довольно частое обращение к легенде о Тристане и Изольде. В ней известный романист черпает вдохновение и надежду на существование идеальной и вечной любви. Своих персонажей он переносит в современное ему историческое время и анализирует их поступки по ходу развития действия, чтобы понять, получится ли у них быть счастливыми. И только один раз, а именно в романе «Бразилия», любящие друг друга имеют возможность прожить достаточно счастливую совместную жизнь, но условием для этого оказывается перенос локации и главных действующих лиц на другой континент, в Бразилию, по утверждению самого автора, последний оплот волшебства в мире.

В прозе английского сказочника Н. Геймана читатель находит совсем другие мотивы использования мифологических сюжетов. Этот автор предлагает по-новому взглянуть на известные морализаторские свойства широко известных волшебных сказок, историй, легенд и оспорить то, что обычно понимают как их суть. Прозаик ставит под сомнение существующую интерпретацию текстов, написанных несколько веков назад. Подобные художественные трансформации заставляют реципиентов задуматься над вечными вопросами и решить, насколько современные модные тенденции в состоянии изменить, казалось бы, незыблемые вещи. Культурный код личности влияет на ее сознание, самореализацию и несет в себе общечеловеческие ценности, но вечные сюжеты всегда узнаваемы,

даже переработанные великими мастерами художественного слова.

Актуальность диссертационного исследования определяется потребностью изучить современную жанровую модификацию ретеллинга, широко используемую во многих произведениях авторов XX–XXI веков, и проследить, как изменяются основной хронотоп, сеттинг, нарратив и главные персонажи классического сюжета в условиях Нового времени на примере произведений Дж. Апдейка и Н. Геймана, объединенных использованием одного сюжета.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка рассмотреть особенности трансформации легенды о Тристане и Изольде сквозь призму введенного термина «интеллектуальный ретеллинг» в наименее изученных произведениях Дж. Апдейка, а также сравнить их с вариацией интерпретации изучаемого сюжета в романе Н. Геймана, что позволило выявить некоторые общие особенности переноса главных протагонистов в другую историческую эпоху. Жанровые и композиционные изменения, отмеченные в нарративах на фоне современных реалий, были изучены впервые.

Степень изученности. Проблемой изучения основных литературоведческих понятий, необходимых для рассмотрения заявленной темы данной кандидатской диссертации, занимались многие отечественные и зарубежные исследователи.

Труды, затрагивающие исследования трансформации легенды о Тристане и Изольде в современной литературе представлены, например, кандидатской диссертацией А.Г. Клюс «Легенда о Тристане и Изольде: особенности интерпретаций в русской литературе конца XIX–XX веков» (2018 г.). Автор утверждает, что для русской литературы конца XIX–XX столетий характерна тенденция к мифологическому раскодированию образов и мотивов легенды, их архаизации или повторной мифологизации. Кроме того, исследователь заявляет, что в легенде о Тристане и Изольде функционирует солярный миф, говорящий о цикличности природных процессов. Все эти положения в целом соответствуют тому, как указанные изменения изучаемой легенды представлены на материале анализируемых в диссертации сочинений Дж. Апдейка и Н. Геймана.

Роман «Бразилия» Дж. Апдейка также рассматривается в кандидатской диссертации В.И. Вьюшиной «Романы Дж. Апдейка "Бразилия" и "Гертруда и Клавдий": особенности беллетристического повествования» (2006 г.), где автор описывает беллетристическую литературу как часть массовой, которую, по мнению исследователя, можно представить в качестве прообраза изучаемого понятия ретеллинга. Здесь находят место жанровая эклектика и смешение элементов приключенческой, мистической, любовной и даже порнографической литературы. В своей работе данный исследователь фокусируется на упрощении образов главных героев и стиля повествования, изучении проблем поверхностности и тривиальности изложения, что, на наш взгляд, носит дискуссионный характер.

В кандидатской диссертации Н.В. Кузнецовой «Мифологизм в романах Дж. Апдейка» (2019 г.) материалом исследования являются 12 сочинений Дж. Апдейка, что говорит о сравнительно небольшом листаже,

посвященном роману «Бразилия». Например, функционированию архетипической пары Странствующего Рыцаря и Прекрасной Дамы отводится всего шесть страниц диссертации. Литературовед отмечает популярность обращения писателей XX века к сюжету о Тристане и Изольде после триумфального успеха оперы Р. Вагнера с одноименным названием в 1857 году. Описываемые в романе отношения мужчины и женщины показаны в качестве идеальной модели в представлении Дж. Апдайка – влюбленные совместно проходят испытания, выказывая преданность друг другу. Также исследователь выделяет общие признаки, присущие всем женским и мужским персонажам американского автора, и прослеживает, до какой степени они находят свое отражение в образах Триштана и Изабел¹.

Исследование творчества Н. Геймана, в котором представлен роман «Звездная пыль», можно найти в кандидатской диссертации Е.В. Лозовик «Современная английская литературная сказка в творчестве Нила Геймана» (2015 г.), но только в качестве небольшого примера, показывающего, как работает сказка в произведениях автора. В этом труде также предпринимается попытка охарактеризовать в целом литературный стиль Н. Геймана и его приверженность использовать в своем творчестве сказки и мифы².

В докторской диссертации О.С. Наумчик «Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези» (2020 г.) раскрывается постмодернистская игра британского автора с пространством – читатель ожидает чего-то традиционного от романа «Звездная пыль», обозначенного автором как сказка для взрослых, но Н. Гейман как всегда удивляет своих читателей. Сказочный нарратив иногда противоречит своим законам, а автор предлагает необычные развязки. Так, Тристран после череды приключений в Волшебной Стране (Faerie) возвращается домой в Застенье только для того, чтобы снять обязательства со своей невесты, Виктории. В иномирном пространстве герой не сразу воцаряется на престоле, а лишь после многих лет уговоров и путешествий³.

Несмотря на наличие достаточного количества работ по заявленным в нашем исследовании проблемам, многие вопросы (ретеллинг, жанровые и композиционные особенности, интертекстуальность), особенно в отношении рассказов, в отечественном литературоведении анализу в полной мере не подвергались. Что касается англоязычного литературоведения, то термин «ретеллинг» появляется на стыке XX–XXI вв., и на данный момент находится также в процессе разработки.

Польский литературовед Катаржина Шмигеро (Katarzyna Szmigiero) в своей статье о ретеллинге классической мифологии (“Reflexivity and New

¹ Кузнецова, Н. В. Мифологизм в романах Дж. Апдайка : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кузнецова Наталья Владимировна. – Москва, 2019. – 150 с. – Текст : непосредственный.

² Лозовик, Е. В. Современная английская литературная сказка в творчестве Нила Геймана : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Лозовик Екатерина Викторовна. – Москва, 2015. – 189 с. – Текст : непосредственный.

³ Наумчик, О. С. Миромоделирующие функции игры в художественной системе английского фэнтези : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Наумчик Ольга Сергеевна. – Нижний Новгород, 2020. – 395 с. – Текст : непосредственный.

Metanarratives. Contemporary English-language Retellings of Classical Mythology”), опубликованной в 2023 году, называет этот термин новым трендом в литературоведении, когда канонические тексты получают необычную интерпретацию, сохраняя при этом главную линию сюжета и краеугольные повороты. С ее точки зрения, язык ретеллинга чаще всего рассчитан на массовую аудиторию, а авторский фокус смещается с героических подвигов на частную жизнь главных и второстепенных персонажей, объясняя причины совершенных ими поступков иногда с точки зрения современного новому автору социума и его закономерностей: “The growing dissatisfaction of modern readers, writers and educators with the dominant metanarrative of the classics has recently resulted in a rapidly growing number of retellings, which are generally understood as novel ways of telling a known story, making familiar unfamiliar through shifting points”⁴. Также исследователь сравнивает смежные понятия ретеллинга (retelling) и адаптации (adaptation), приходя к заключению, что ретеллинг отличается новым взглядом на классическую историю.

Среди зарубежных ученых, которые занимаются проблемой изучения ретеллинга, можно выделить: Карла Кребера (Karl Kroeber “Retelling/Rereading: The Fate of Storytelling in Modern Times”, 1992), Джули Сандерс (Julie Sanders “Adaptation and Appropriation”, 2005), Линду Хатчен (Linda Hutcheon “A Theory of Adaptation”, 2006). В своих изысканиях эти исследователи приходят к выводу, что ретеллинг восходит к интертекстуальности, но имеет ряд специфических отличий. Все ретеллинги опираются на широко известный миф или сказку; главными героями становятся те персонажи, поступки которых были неправильно поняты или неясны реципиентам, а автор предлагает свою интерпретацию сюжетной линии. Данный жанр, как правило, рассчитан на массовую аудиторию, а действующие лица переносятся в другую эпоху, более близкую хронологически ко времени жизни писателя.

Термин «ретеллинг» достаточно неоднозначен, и в науке отсутствует устоявшееся отношение ученых к нему. Появился он в трудах исследователей сравнительно недавно, но само явление можно увидеть в творчестве многих известных авторов. При этом часто под этим наименованием понимают произведения массовой литературы, выделяя общие признаки этого жанра. В настоящее время в отечественном литературоведении можно выделить некоторые работы, посвященные жанру ретеллинга. Определенный интерес представляет докторская диссертация М.А. Черняк «Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики» (2005 г.). В ней изучается сложившаяся дифференциация понятий высокого и массового в литературе, что способствует выявлению основных признаков последнего: легкость прочтения, непредназначенность для перечитывания, злободневность, наличие схематичных героев, клишированность, эскализм, безличность, серийность, рыночный заказ, банальное осовременивание текста. Автор в

---

⁴ Szmigiero, K. Reflexivity and New Metanarratives. Contemporary English-language Retellings of Classical Mythology / K. Szmigiero. – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/376863588_Reflexivity_and_New_Metanarratives_Contemporary_English_Language_Retellings_of_Classical_Mythology (дата обращения: 20.03.2024).

целом обозначает проблему появления массовой литературы, но не определяет сам жанр ретеллинга⁵.

Кроме того, исследователь признает, что за рамками ее работы остается пласт массовой литературы, представленной современной фантастикой и фэнтези-сочинениями. Она выделяет беллетристику как срединный жанр между высокой и массовой видами литературы. Беллетристика принципиально отличается от так называемого «низа» художественных сочинений и представляет собой срединное поле, не отличающееся ярко выраженной оригинальностью. Однако оно содержит элементы занимательного и познавательного в своей основе и апеллирует к вечным ценностям.

В.В. Волкова и Н.В. Волкова признают массовую литературу устоявшимся лингвокультурным концептом, естественным рефлексом глобализации с тенденцией к усреднению. Массовая литература характеризуется, как правило, счастливым финалом, разрывом с повседневностью и возможностью понять мотивы главных героев⁶.

И.Г. Лукьянова в своей статье «Золушка» Мариссы Мейер как роман ретеллинг» (2023 г.) обозначает упомянутый жанр в виде переиначенного способа реферировать к известным сюжетам сказок, легенд, мифов на новый лад с перемещением легендарных героев в новую историческую среду. Автор статьи уже выделяет отличительные признаки ретеллинга: возможность узнать главных героев изначального мифа, переосмысление сюжетных поворотов, амбивалентность, перенос протагонистов в другую эпоху, изменение жанра, продолжение развития сюжета после его канонического финала⁷.

З.В. Мирзакаримова в статье «Традиционная» и «сетевая» литература в информационном пространстве» (2021 г.) определяет ретеллинг как жанр литературы, «в котором действующие лица канонической истории попадают на место героев другой истории, допустимо цитирование до 80% основного текста»⁸.

В связи с вышеуказанным, а также на основе имеющихся данных современных ученых, исследующих определения ретеллинга, появилась необходимость ввести в текст данной диссертации рабочий термин – «интеллектуальный ретеллинг», под которым при обязательном сохранении эксплицитного нарратива первоисточника мы предлагаем понимать сюжетно-образную его трансформацию на двух уровнях – универсальном и специфическом (авторском).

К универсальным признакам этого термина мы относим:

1) концепцию современности, когда автор переносит героев известного сюжета (в том числе мифологического) без конкретного

⁵ Черняк, М. А. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики : специальность 10.01.01 «Русская литература» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Черняк Мария Александровна. – Санкт-Петербург, 2005. – 488 с. – Текст : непосредственный.

⁶ Волков, В. В., Волкова, Н. В. «Массовая литература как книговедческий и лингвокультурный концепт // Язык и культура. Новосибирск, 2015. – С. 105–111.

⁷ Лукьянова, И. Г. «Золушка» Мариссы Мейер как роман ретеллинг / И. Г. Лукьянова // Universum: филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2023. – 8(110). – С. 21–24.

⁸ Мирзакаримова, З. В. «Традиционная» и «сетевая» литература в информационном пространстве / З. В. Мирзакаримова // Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века : Электронный журнал. 2021. – С. 32–36.

авторства в современную реальность, наделяя их функциями и чертами, характерными для конкретной эпохи. Соответственно, все случившиеся с протагонистами метаморфозы преломляются сквозь призму других событий, которые писатель старается объяснить с точки зрения современного человека, изменяя изначальные интенции;

2) новый символизм вторичного произведения, когда при иной трансформации сочинение получает совершенно другую символическую структуру, отражающую авторское прочтение канонического сюжета, в котором появляются инновационные сюжетообразующие метафоры, самостоятельная система ведущих мотивов и символов.

К специфическим признакам термина «интеллектуальный ретеллинг» мы относим включение в канву создаваемого нарратива элементов биографичности, а также наделение главных персонажей признаками, присущими авторскому прочтению первоисточника. С нашей точки зрения, рабочий термин «интеллектуальный ретеллинг» в полной мере отражает тот процесс трансформации канонического произведения в современной литературе, который представлен романами Дж. Апдайка «Бразилия» и Н. Геймана «Звездная пыль».

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды следующих отечественных литературоведов по теории мифа: С.С. Аверинцев, К.М. Баранова, А.Л. Баркова, В.В. Баркова, М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, В.В. Иванов, А.С. Козлов, А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили, Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, А.Н. Николюкин, А.А. Потебня, М.И. Стеблин-Каменский, В.В. Тен, А.Л. Топорков, В.Н. Топоров, О.М. Фрейденберг. Зарубежные исследования по этой проблематике представлены работами таких ученых, как: Р. Барт (Roland Barthes), Дж. Кэмбелл (Joseph Campbell), Л. Леви-Брюль (Lucien Lévy-Bruhl), К. Леви-Стросс (Claude Lévi-Strauss), Б. Малиновский (Bronisław Malinowski), Э. Тайлер (Edward Tylor), Н. Фрай (Herman Northrop Frye), З. Фрейд (Sigismund Freud), У. Эко (Umberto Eco), М. Элиаде (Mircea Eliade), К.Г. Юнг (Carl Gustav Jung), К. Ясперс (Karl Jaspers).

Термин «легенда» подробно рассматривался в трудах следующих отечественных ученых: С.Н. Азбелев, Н.П. Анциферов, А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, А.И. Кирпичников, В.Н. Морохин, С.Ю. Неклюдов, А.А. Ухтомский. Многие видные зарубежные исследователи также внесли свой вклад в его анализ: В. Гримм и Я. Гримм (Brüder Grimm), Тимоти Тангерlinи (Timothy Tangherlini), Линда Дег (Linda Degh).

Изучением волшебной сказки занимались следующие отечественные филологи и фольклористы: А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, Н.И. Кравцов, М.Н. Липовецкий, А.Е. Наговицын, А.И. Никифоров, О.А. Плахова, В.Я. Пропп, Е.А. Сухоруков, А.Т. Хроленко, а также зарубежные исследователи: Ж. Бедье (Joseph Bédier), И. Больте (Johannes Bolte), Геннеп А. (Arnold van Gennep), В. Гримм (Wilhelm Grimm), Я. Гримм (Jacob Grimm), Х. Дицманн (Hans Dieckmann), Э. Коскен (Emmanuel Cosquin), П. Себийо (Paul Sébillot), П. Сентив (Pierre Saintives), Д.Р.Р. Толкин (John Ronald Reuel Tolkien), М. фон Франц (Marie-Louise von Franz).

Проблематика литературных и мифологических источников легенды о Тристане и Изольде находилась в центре внимания таких видных российских ученых, как: А.Л. Баркова, А.М. Бердичевский, Б.В. Казанский, Е.М. Мелетинский, А.Д. Михайлов, О.М. Фрейденберг, а также зарубежных авторов: Делия Стрейнберг Гусман (Delia Steinberg Guzmán), А. и Б. Рис (Alwyn David Rees and Brinley Roderick Rees), Дени де Ружмон (Denis de Rougemont), Г. Шепперле (Gertrude Schoepperle), З. Эйснер (Sigmund Eisner). Кроме того, в ходе исследования использовались литературоведческие словари.

Цель данной научной работы – изучить аспекты трансформации легенды о Тристане и Изольде в произведениях Дж. Апдейка и Н. Геймана.

Поставленная цель определила **задачи**, которые необходимо выполнить для ее достижения:

- 1) выявить отличительные признаки мифа, легенды и волшебной сказки и уточнить, как они соотносятся с историей о Тристане и Изольде;
- 2) определить литературные и мифологические истоки изучаемой легенды;
- 3) выделить композиционные трансформации исследуемой легенды в коротких рассказах Дж. Апдейка;
- 4) проанализировать общие жанровые элементы волшебной сказки в романах «Бразилия» Дж. Апдейка и «Звездная пыль» Н. Геймана, а также попытаться объяснить, для чего авторы помещают легендарных героев в иное пространство;
- 5) провести сравнительный анализ работы географического пространства в анализируемых произведениях;
- 6) установить особенности инвертированных образов главных героев изучаемой легенды в романах XX века и соотнести их с каноническими прообразами;
- 7) вычленить ведущие мотивы и сюжетообразующие метафоры рассматриваемых произведений;
- 8) описать основные символы и аллюзии, использованные Дж. Апдейком и Н. Гейманом для передачи своего отношения к фабуле легенды;
- 9) ввести в текст исследования рабочий термин «интеллектуальный ретеллинг» с целью обобщения основных, типичных черт, присущих современной художественной адаптации классического сюжета в этом жанре.

В ходе работы были использованы биографический, сравнительный, герменевтический **методы** исследования, а также метод литературной компаративистики.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в систематизации результатов сравнения первоначального сюжета легенды о Тристане и Изольде и его трансформационных аналогов, созданных современными англоязычными авторами, а также в выявлении общих черт адаптаций одного и того же мифологического сюжета.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты можно использовать при проведении лекционных и семинарских занятий по предмету «Зарубежная литература США и

Великобритании» в ВУЗах, написании рефератов, выпускных квалификационных студенческих работ и магистерских диссертаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существование двух миров в современных инвариантах развития сюжета легенды о Тристане и Изольде в произведениях Дж. Апдайка и Н. Геймана имеет мифологические и литературные истоки, что подтверждается референциями к кельтским легендам и средневековым литературным произведениям.

2. Композиционные изменения изучаемой легенды и многократное обращение к ней в малой прозе Дж. Апдайка имеют биографические корни.

3. Жанровые трансформации сюжета легенды о Тристане и Изольде в романах «Бразилия» Дж. Апдайка и «Звездная пыль» Н. Геймана используются авторами для создания сказочного нарратива в потустороннем пространстве, где у героев появляется возможность преодолеть все преграды на пути к счастливой совместной жизни.

4. Инвертированные образы главных героев легенды во многом соответствуют своим средневековым прототипам, укрепляя линию инаковости Изольды и ее семьи и рыцарской доблести Тристана в обоих романах Дж. Апдайка и Н. Геймана.

5. Введение нового литературного термина «интеллектуальный ретеллинг» позволяет выделить изучаемые произведения в отдельную жанровую разновидность трансформации мифологического сюжета и образов с наличием ряда определенных признаков: ведущие мотивы и образы, сюжетообразующие метафоры, а также литературные аллюзии и основные символы.

Апробация результатов проведенного исследования осуществлялась в ходе обсуждения отдельных аспектов диссертационной работы в качестве научных докладов на научных конференциях, среди которых можно назвать следующие: Студенческая открытая онлайн-конференция «#ScienceJuice2021» ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ (Москва, 25 ноября 2021 г.); Научно-практическая конференция с элементами научной школы «Научный Старт 2022» (Москва, 23 марта 2022 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (Новосибирск, 15–16 сентября 2022 г.); Международный литературный коллоквиум «Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность» в рамках мероприятий Научной школы ИИЯ МГПУ «Проблемы современного зарубежного литературоведения» (Москва, 26 октября 2022 г.); Открытая конференция «Лига исследователей МГПУ» (Москва, 22 ноября 2022 г.); Конференция «Научный Старт 2023 (с элементами научной школы)» (Москва, 11–20 марта 2023 г.); Круглый стол в ИМЛИ 2023 «Пародия. Пастиш. Ретеллинг. Рецепция и художественная интерпретация литературного произведения» (Москва, 16 мая 2023 г.); Большая конференция МГПУ 2023 (Москва, 28–30 июня 2023 г.); III Всероссийская конференция "Педагогический дискурс" (27 февраля–01 марта 2023 г., МГПУ); Международная научная конференция «XXXV Пуришевские чтения. Зарубежная литература в контексте культуры» 2023 (Москва, 5–7 апреля 2023 г.); XII Международная научная конференция аспирантов и

молодых ученых «Поэтика художественной детали в мировой литературе: традиции и новации» (к 300-летию РАН) в ИМЛИ (Москва, 30-31 мая 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «IV Воропановские чтения» (Красноярск, 1–2 ноября 2023 г.); Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Три “Л” в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика» (Москва, 23 ноября 2023 г.); Всероссийский научный коллоквиум «Человек и время в языке и литературе» (8 февраля 2024 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (DCCD’24) (Москва, 27 февраля–01 марта 2024 г., МГПУ); Конференция «Научный Старт 2024 (с элементами научной школы)» (Москва, 21–22 марта 2024 г.).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяется научная новизна исследования, его объект, предмет и материал изучения, показана степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, указываются его теоретическая значимость и практическая ценность, поясняются применяемые методы, перечислены выносимые на защиту положения.

В **Главе 1 «Теоретические предпосылки исследования: терминология и истоки легенды о Тристане и Изольде»** рассматриваются обобщенные определения мифа, легенды и волшебной сказки на основе работ отечественных и зарубежных исследователей, раскрывается роль мифа в литературе и его особенная популярность в постмодернистскую эпоху. Здесь также проанализированы литературные и мифологические истоки изучаемой легенды и выявлены основные положения, доказывающие ее отличие от других легенд.

В **параграфе 1.1 «Миф и легенда в современном литературоведении»** показано, что мифы связывают людей, живших много тысяч лет назад, с современными людьми, подтверждая наше единство. Все мировые мифологические предания имеют общий корень и основываются на культурной памяти поколений, которая хранит самое значимое из достижений человечества.

Миф, как самый древний литературный жанр, представляет собой многоуровневую систему, в центре которой находится архетипический символ, понятный для всех. В определение термина «миф» входят следующие составляющие: каждый миф является метафорой для абстрактного образа, который было сложно вербализовать первобытному человеку, он одушевляет абсолютно все объекты окружающего мира и предполагает ритуализированность событий. С одной стороны, это застывшая реальность целого народа, поэтому его можно считать сводом определенных правил и регуляций общественного поведения. С другой стороны, миф располагается в человеческом бессознательном, являясь воплощением первообразов, заложенных в психике людей и не поддающихся рациональным объяснениям. Исходя из повторяемости

мифологических паттернов, можно говорить о четкой структуре данного явления. Миф – это кодовая система знаков, всегда имеющих не только прямое значение, но и более глубокое – переносное. Он не нуждается в доказательствах, подтверждающих его правоту, и содержит в себе элементы чего-то праздничного, карнавального, когда легко случается переход между мирами. Возможно, это также пространство смерти, где профанный и лиминальный миры переплетены, а рациональная логика теряет всякие опоры.

В наши дни широкую популярность завоевало такое литературное явление, как ретеллинг или новомифологизация. Иными словами – это пересказ известного сказочного или мифологического сюжета на новый лад. Для уточнения формата выбора прозы, которую мы рассматриваем в качестве ретеллинга легенды о Тристане и Изольде, предлагается ввести в кандидатскую диссертацию рабочий термин «интеллектуальный ретеллинг», в котором объединены не только развлекательность массовой литературы, но и серьезная работа писателя при создании полноценного художественного произведения. В интеллектуальном ретеллинге автор нарратива не просто излагает хронологию событий общеизвестной истории, а пытается проникнуть внутрь неизвестного, того необъясненного, что непонятно с первого прочтения.

Таким образом, интеллектуальный ретеллинг – это своеобразный эксперимент с исходным текстом, который может получить самое неожиданное развитие в ходе своего создания. Для подобного жанра характерно переосмысление традиционного сюжета и подача его, иногда с новой стороны: герои больше не делятся на хороших и плохих, они, как правило, амбивалентны. Мораль повествования может полностью меняться и начинает соответствовать вызовам нового времени, а персонажи переживают гендерную деформацию. Цель интеллектуального ретеллинга – не просто пересказать известный сюжет, а интерпретировать события так, чтобы они стали понятны читателям, современникам автора.

Легенду можно рассматривать как жанр фольклора, рассказывающий об исторических и одновременно вымышленных событиях или героях в реальных географических локациях, в угадываемое, но не обозначенное хронологически время. Эти поэтические сказания прославляют жизненные истории лишь тех персонажей, на которых стоит ориентироваться, и чьи моральные качества необходимо развивать в себе. Соответственно, легенда – это всегда назидательная история о нравственном выборе или подвиге героя с сопутствующими чудесными событиями, которые, тем не менее, воспринимаются как вполне реальные. Легенда – это более молодой литературный жанр по сравнению с мифом, так как она, как правило, имеет референцию к христианской религии и зародилась в эпоху Средневековья. В легендарных нарративах часто встречаются сверхъестественные существа, присущие религиозным сказаниям: ангелы, Бог, бесы и нечистая сила.

Между терминами «миф» и «легенда» есть общие и дифференциальные черты. Обособление легенды от мифа характеризуется следующими признаками: в мифе, в отличие от легенды, так же, как и в сказке, нет конкретного единства времени и пространства. Герои и боги

мифа очень могущественные в противоположность «сниженным» героям и богам легенды, которые находятся на одном уровне с человеком. Степень достоверности легенды максимальная, несмотря на все фантастические элементы, уровень же доверия к мифу зависит от меры его сакральности – он всегда священный, пока в него верят. В мифе присутствует ритуальность происходящего в форме завуалированных жертвоприношений или инициаций, в легенде же религиозность более поздняя, как правило, не связанная с языческими корнями, но имеющая традиционную календарную обрядность. Легендарный мир конструирует идеальный миропорядок, где Господь ходит по земле, награждая достойных, спасая заблудших, наказывая неправедных. Человек из легенды обыкновенно общается с высшими силами, не имея никакого страха или благоговейного трепета перед ними. В мифологической картине мира стерты четкие границы между субъектом и объектом, каждый референт является продолжением предшествующего, а взаимосвязь и логическая последовательность сюжета интерпретируется в образах и аллегориях.

В параграфе 1.2 «Сказка как социально-адаптированная версия мифа» волшебная сказка рассматривается как адаптированный миф с социальной направленностью. Этот фольклорный жанр имеет строгую структуру и статичных персонажей, четко поделенных на добрых и злых. Согласно В.Я. Проппу, в каждой волшебной сказке присутствует постоянный набор волшебных элементов, действующих лиц и сюжетных поворотов. Данный порядок всегда неизменен, даже если какие-то из них не реализованы, причем все они тщательно прописаны и ранжированы в порядке аккумуляции. Среди самых значительных можно выделить следующие: отлучка, наличие запрета и его несоблюдение, отправление в путь, встреча с дарителем, получение волшебного предмета, переход в иной мир, борьба, победа, возвращение, узнавание, трансфигурация и воцарение в новом статусе⁹. В каждой волшебной сказке также можно усмотреть завуалированное прохождение обряда инициации. Роль сказки часто бывает обучающей, исцеляющей или терапевтической, и это подтверждается множеством психологических исследований. Значение данного литературного жанра для людей XXI века весьма велико, возможно из-за того, что современному человеку кажется, что он уже все знает о мире вокруг себя и поэтому стремится за его границы, в сказочную реальность, где до сих происходят чудеса. Эта способность стала причиной популярности сказочных, мифологических и легендарных рассказов в форме ретеллинга, неомифологии и фэнтези. Ретеллинг как эксперимент с исходным текстом открывает новые грани интерпретации историй прежней культуры, старых сказок.

В параграфе 1.3 «Литературные и мифологические истоки легенды о Тристане и Изольде» анализируются истоки средневековой легенды. Она возникла в XI–XII веках в период становления куртуазной литературы о рыцарях и их служения своим дамам. Основанная на кельтских мифах, эта история представляет собой древний мотив любовного треугольника между королем, его сыном и королевой, но с

⁹ Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2000. – 336 с. – Текст : непосредственный.

акцентом на невинность главных героев в описываемых событиях. Многие элементы анализируемой легенды можно усмотреть в кельтских сказаниях, что указывает на мифологичность сюжета. Некоторые ученые, например, З. Эйснер, О.М. Фрейденберг видят в ней параллели с мифами о минотавре или о смене сезонов, представляя Тристана как вечно умирающего-воскрешающегося героя, а Изольду как похищенную невесту – солнце из загробного мира. Другие исследователи (А. и Б. Рис, Е.М. Мелетинский, Д.С. Гусман) рассматривают главного персонажа как путника, находящегося в вечной погоне ночи за солнцем, или человека, который всегда ищет свою душу.

Большинство мотивов, которые встречаются в этой легенде, также можно найти в древних ирландских литературных жанрах: герой путешествует по воде в иной мир, там на его долю выпадают приключения, он что-то похищает и спасается бегством с наложением заклятия гейса. По многим признакам можно доказать, что Ирландия – это потусторонняя локация, а члены семьи Изольды – представители иного мира.

Изучение литературных источников легенды о Тристане и Изольде, таких как произведения Томаса Британского, Готфрида Страсбургского, Марии Французской и Кретьена де Труа, позволяет объяснить причины возникновения любовного треугольника и трагической судьбы влюбленных. Некоторые ученые (А.Л. Баркова, А.М. Бердичевский, А.Д. Михайлов, О.М. Фрейденберг и др.) считают эту легенду мифологической, так как она превысила свой исторический контекст и продолжает оставаться актуальной. Кроме того, универсальность описываемых отношений страсти, любви и смерти делает ее прототипом настоящего чувства в западном мире (Д. де Ружмон).

Таким образом, можно утверждать, что в легенде о Тристане и Изольде присутствуют литературные и мифологические источники. Это подтверждается референциями к кельтским легендам и средневековым литературным произведениям, а также существованием двух миров в современных инвариантах развития сюжета в романах «Бразилия» Дж. Апдейка и «Звездная пыль» Н. Геймана.

Глава 2 «Жанрово-композиционные трансформации легенды о Тристане и Изольде в творчестве Дж. Апдейка и Н. Геймана» посвящена жанровым и композиционным трансформациям, которые претерпевает исследуемая легенда в современных произведениях изучаемых авторов. В этом же разделе анализируется пространственный код романов «Бразилия» и «Звездная пыль» и его функционирование для создания сеттинга счастливой любви главных героев.

В параграфе 2.1 «Композиционные вариации легенды в малой прозе Дж. Апдейка» рассматривается специфика композиционных трансформаций в рассказах американского писателя. История любви Тристана и Изольды, вариант любовного треугольника, в котором сложно сделать правильный выбор. Это популярный сюжет многих книг Дж. Апдейка, возможно потому, что сам автор побывал в обстоятельствах нелегкого выбора между семьей с четырьмя детьми и по-настоящему любимой женщиной. На развод он не решался несколько лет. Видимо, подобные внутренние страдания не могли не отразиться на выборе

тематики адюльтера во многих его произведениях. Они также поясняют вербальный анализ создавшейся ситуации. Романист постоянно обращается к исследуемой теме, пытаясь найти ответ на вопрос: возможна ли такая искренняя любовь в наше время. Анализируя его малую прозу, можно утверждать, что ответ автора – отрицательный. Герои его рассказов не выдерживают испытания временем и бытом. Романтику в его сочинениях можно усмотреть в вечном поиске и следовании Рыцаря за Прекрасной Дамой, что характерно для основных образов легенды о Тристане и Изольде. При этом женский образ не всегда реалистичен. Иногда представительница прекрасного пола эфемерна и является как бы намеком на саму себя, иногда же герою просто кажется, что он ее нашел. Идеальная женщина представляется неуловимой незнакомкой, разгадывать загадки которой мужчине доставляет особое удовольствие. Если же никакой таинственности и преград на пути к счастью представитель сильного пола не встречает, то он быстро охладевает к предмету своей симпатии и продолжает поиски той самой истинной любви- страсти, связанной со смертельной опасностью, которая, по мнению Дж. Апдейка, считается идеалом в западной культуре.

В своих рассказах автор использует композиционные трансформации легенды о Тристане и Изольде, перенося героев в современное время и абсурдные, на первый взгляд, декорации, такие как кабинет стоматолога, музеи, корабли, городские ландшафты. Он проверяет способность персонажей Тристана и Изольды следовать своему первоначальному сюжету в новых обстоятельствах. Соответственно, можно сделать вывод, что композиционные изменения изучаемой легенды и многократное обращение к ней в малой прозе Дж. Апдейка имеют биографические корни.

В параграфе 2.2 «Жанровые трансформации сюжета о Тристане и Изольде в романах «Бразилия» и «Звездная пыль» внимание прозаиков сосредоточено на особенностях жанровых трансформаций. Авторы обоих произведений добавили больше чудесных событий, волшебных превращений и других элементов, более присущих сказочному нарративу, чем легенде или реалистическому роману. Подчиняясь жесткой структуре сказочного хронотопа для реализации оригинального замысла, писатели ввели дополнительные элементы в свои повествования. Следуя главному посылу средневековой легенды о невозможности реализации большой любви в реальном мире, создатели новых нарративов переносят своих героев в лиминальное пространство, где они имеют гораздо больше шансов на счастливый финал.

В романе «Бразилия» Дж. Апдейка действующие лица, подражая сказочным персонажам, бросают отчий дом и отправляются в длительные путешествия, сталкиваясь с различными препятствиями ради своей любви и стремясь постоянно быть вместе. Таким образом, молодые люди реализуют сказочные функции бегства в иное пространство и прохождение инициации с целью возвращения обратно, но в более высоком статусе. Герои нарушают запреты, проходят разные этапы борьбы с внешними силами, получают помочь помощников и оберегов, попадают в таинственный лес, где с ними происходят волшебные изменения, повлиявшие на их новую жизнь в профанном пространстве. Влюбленные

получают помощь от волшебных сил в образе шамана со Столовой горы и волшебного оберега в виде кольца DAR, которое является символом их верности друг другу. В диких джунглях Триштан и Изабел меняются телами, что можно считать исполнением древнего обряда инициации и попыткой получить счастливую совместную жизнь в реальном мире. Однако автор также старается развивать свой сюжет, делая его достаточно реалистичным, поэтому не все попытки, которые предпринимают герои в своем стремлении быть вместе, оказываются успешными. Триштан не справляется со своей новой ролью. По возвращении он погибает, не найдя себе места в материальном мире. Не случайно Дж. Апдейк отправляет своих героев искать счастье именно в Бразилию. По его мнению, эта страна – последнее волшебное место на земле. Вся она преподносится читателю как большая метафора карнавала, пространства, где пересекаются миры и осуществляется переход из одной реальности в другую.

В романе «Звездная пыль» также на основе легенды о Тристане и Изольде представлен трансформированный сказочный сюжет. Герой уходит «туда, не знаю, куда» для того, чтобы «принести то, не знаю, что». Тристан уходит из дома по зову сердца, он отправляется за упавшей звездой в Волшебную Страну. Там он находит помощь в виде чудесных предметов, способных ему помочь в самой критической ситуации и преодолеть любые испытания. Звездой оказывается прекрасная девушка, в которую он влюбляется и осуществляет непреложную функцию сказки – найти невесту не в своей стране. Перенесенные испытания и победа над вражескими силами на территории Волшебной Страны также символизируют прохождение обряда инициации. После всех приключений протагонист возвращается домой в новом статусе наследника сказочного королевства. Единственным препятствием оказывается невозможность для Тристана и Ивейн быть вместе на территории деревни Застенье. Звезда должна превратиться в камень по физическим законам материального мира. Такой вариант не устраивает главного героя, и он решает вместе со своей любимой навсегда остаться в ее стране, реализуя возможность на счастливый союз. Это указывает на необходимость осуществления выбора и готовность принять ответственность за свою судьбу. Таким образом, автор дает возможность своим героям наслаждаться счастьем, путешествуя в фантастическом мире.

Роль сказки в литературе наших дней невероятно велика, и все больше писателей обращаются к ее исцеляющей и терапевтической функциям. Скорее всего, это происходит потому, что современному человеку кажется, что он уже знает все об окружающей его реальности и не верит в свои возможности. Именно поэтому он так стремится за ее пределы, расширяя собственные границы, пытаясь попасть в потустороннее сказочное пространство, где до сих пор происходят чудеса.

В параграфе 2.3 «Пространственный код в творчестве Дж. Апдейка и Н. Геймана» проводится анализ бинарного пространства. Перемещение главных героев романа «Бразилия» по различным городам, таким как Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Бразилиа, подчеркивает разнообразие и неоднозначность самой страны. Только в конце пути, когда действующие лица приближаются к затерянному в джунглях штату Мату-

Гросу, для них появляется возможность возродиться в новом качестве и испытать предоставленный им судьбой шанс на счастливую жизнь в реальном мире. Географическое пространство романа играет важную роль для понимания поступков героев и их внутренних переживаний. Чем в более развитые в промышленном отношении города попадают Триштан и Изабел, чем больше они стараются вести привычную светскую жизнь, тем глубже протагонисты погружаются в бесконечно повторяемый цикл монотонности и потеряности. Чем дальше они уходят от цивилизации навстречу неизвестности, тем ближе становятся друг другу и понимают, ради чего живут. В самом сердце бразильской сельзы молодые люди чувствуют полнейшее единение, к ним приходит осознание, что они являются дополнением друг друга, а Изабел даже имеет смелость провести магический обряд ради спасения Триштана. Соответственно, по логике романа, смысл жизни героев не заключается в материальной составляющей или физическом присутствии признаков цивилизации. Главное находится внутри – это то, насколько хорошо взаимодействуют партнеры, когда они живут друг для друга. Таким образом, изменение классических элементов истории может не только создать возможность для более счастливой жизни влюбленных, но и позволить им осознать свои потенциальные способности.

Герои живы пока они преодолевают препятствия и путешествуют, размеренная и спокойная жизнь зажиточных буржуа, напротив, убивает в них всю романтику. География их путешествий настолько широка и многообразна, что закрадывается предположение о желании автора максимально проверить верность созданных им персонажей своим идеалам и друг другу. Американский прозаик придумывает самые невероятные ситуации, в которых обычному человеку весьма сложно выжить. Следовательно, когда нет трудностей и страданий, любовь умирает, препятствия же, наоборот, закаляют ее и выковывают бессмертие.

Н. Гейман также использует тему перемещения между двумя мирами, на которые четко разделено пространство его повествования: Застенье, где живут обычные деревенские люди, и Волшебная Страна. Между ними находится гранитная стена, которую охраняют сотни лет. В романе – это метафора переходных обрядов и ярмарки, которая подчеркивает значимость и сложность взаимодействия между реальностью и магическим миром. Само перемещение символизирует смерть, оно запрещено жителям деревни, что добавляет интриги и непредсказуемости событиям. Волшебная страна изображается как идеальная эскапистская территория, где сбываются мечты и можно встретить забытые сказочные существа. Суть иного пространства заключается в том, что оно вбирает в себя все то, что отрицает рациональный разум и вытесняет с карт за ненадобностью. Эта ирреальность поглощает всех фантастических существ, которым нет места в обычном мире: драконов, грифонов, вивернов, василисков и других сказочных созданий. В самых отдаленных областях Волшебной Страны можно найти троллей, гномов, ведьм. По ту сторону стены герои видят больше красок, оттенков, звуков, запахов. Также они замечают необычные мерцания, мельчайшие переливы цветов и теней, которые являются косвенными признаками присутствия маленького народца. Иными словами, можно заключить, что это эскапистское место, где все чудесное становится

реальным, и нет в нем ничего неправдоподобного.

Во время ярмарки, которая случается один раз в девять лет в мае и длится ровно один день и одну ночь, граница между мирами стирается, и жители обеих сторон беспрепятственно могут общаться и обмениваться товарами. Таинственное число девять выбрано автором не случайно, ведь оно символизирует «движение по лабиринту жизней, по кругам воплощений в процессе эволюции души и <...> рано или поздно приводит в тридевятое царство, а затем и в тридесятное государство»¹⁰. Месяц май тоже отобран автором вполне закономерно. По времени открытия ярмарки это торжество соотносится с древним кельтским празднованием 1 мая Бельтейна или Вальпургиивой ночи. С гэльского языка Bealltainn переводится как «сияющий огонь», используется также слово beltu, что означает «смерть». Этот праздник совмещает в себе мифологическую двойственность: он одновременно отмечает рождение светлой части года и смерть (темную сторону), являясь местом действия великих и в то же время ужасных событий. Подобные интерпретации коррелируют с функцией ярмарки в анализируемом произведении. Именно в период данного переходного мероприятия завязываются сюжетные линии и непосредственно в этом же месте разрешаются все конфликты, а герои получают то, что они заслужили.

Следовательно, жанровые модификации сюжета легенды о Тристане и Изольде в романах «Бразилия» и «Звездная пыль» используются авторами для создания сказочного нарратива в потустороннем мире, когда появляется возможность преодолеть все преграды на пути к счастливой совместной жизни, но реализуются они по-разному.

Глава 3 «Трансформация художественных образов и изобразительных средств легенды о Тристане и Изольде в романах Дж. Апдейка «Бразилия» и Н. Геймана «Звездная пыль» акцентирует внимание на деталях исследуемых произведений – ведущих мотивах, сюжетообразующих метафорах, аллюзиях, художественных и цветовых символах с целью выявления особенностей изменений образов главных и второстепенных персонажей легенды в современных реалиях Бразилии XX века, Англии викторианской эпохи и в фэнтезийном вневременном пространстве дикой сельвы и Волшебной Страны. Все эти универсальные и специфические признаки соответствуют определению введенного нами термина «интеллектуальный ретеллинг», который характеризует трансформацию мифологического сюжета и образов в современной литературе.

В параграфе 3.1 «Инвертированные образы Тристана и Изольды» рассматриваются черты легендарных прототипов, которые сохраняют новые современные образы героев. Главные персонажи обоих произведений имеют похожие имена: Триштан и Изабел, Тристран и Ивейн. В романе Дж. Апдейка сильнее проступает сходство с легендой: судьбоносность встречи главных действующих лиц, символика пятна девственной крови, преследования отца героини. Последний представлен

¹⁰ Богатырева Ж. В. К вопросу о символическом значении чисел «семь» и «девять» в произведениях литературы, в искусстве и науке / Ж. В. Богатырева, О. А. Арутюнян, Ю. И. Голотина // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (75), 2019. – С. 529–531. – Текст : непосредственный.

как однозначный выходец из иного пространства, так же, как и ее тетя Луна, которая воспитывала девочку некоторое время после смерти ее матери. Образ Изабел ассоциируется со светлыми волосами и кожей, невозможностью иметь общих детей с Триштаном, а также адаптированностью к новому статусу и безболезненным прохождением инициации, что может являться косвенными признаками ее иного происхождения. Героиня символически исцеляет Триштана и проявляет мужественный воинственный дух. Герой в романе представлен как рыцарь-воин, защитник, который служит своей возлюбленной Изабел всю жизнь. У него есть аналог меча – лезвие бритвы, а за свое трудолюбие и доблесть он в финале получает почти аристократический статус.

Действующие лица романа "Звездная пыль" также соответствуют образам средневековых влюбленных. Тристран готов на любые рыцарские подвиги, сравнимые по сложности с поиском святого Грааля. Единорог заменяет ему коня, а огарок свечи – меч. Ивейн он называет королевой своего сердца, которой он собирается служить всю жизнь. Ее образ символичен и соответствует инаковости изначального персонажа Изольды. Она белоснежная, сияющая и хромая. Девушка не стареет и не ест, она бездетна, ее матерью является луна, а сестрами – звезды. Все это указывает на принадлежность Ивейн к другому миру.

Соответственно, можно утверждать, что в обоих романах инвертированные образы главных героев легенды во многом соответствуют своим средневековым прототипам, укрепляя линию инаковости Изольды и ее семьи, а также рыцарской доблести Тристана.

В параграфе 3.2 «Ведущие мотивы и сюжетообразующие метафоры в романах «Бразилия» и «Звездная пыль» проводится анализ основных художественных средств, которыми пользуются авторы. В романе "Бразилия" присутствует сюжетообразующая метафора "to take, you must give", которая показывает, что все имеет свою цену и за мечту необходимо расплачиваться. Изабел старается заплатить за все, чем она обладает, и в итоге она находит свое счастье с Триштаном. Девушка дарит юноше свою девственность в начале романа, а в дальнейшем и самое ценное, что у нее осталось – кольцо DAR при прохождении обряда инициации. Автор считает, что способность получать и отдавать является неотъемлемой частью женского начала. Весь роман наполнен взаимоисключающими образами (*give – take, live – die, black – white, angel – whore, love – hate*), которые, по сути, являются сторонами одного целого. Они отображают сложность и противоречивость человеческого характера и душевного состояния, а также подчеркивают важность перемещения по различным локациям и переход между реальностью и иным миром.

В романе «Звездная пыль» сюжетообразующей метафорой можно назвать звезду, которая занимает центральное положение во всем романе. Звездой является сама героиня Ивейн, именно за ней отправляется Тристран в Волшебную Страну. Этот поход можно назвать его квестом ради Прекрасной Дамы. Ведьмы Лилим считают звезду источником своей молодости, красоты и силы и стремятся заполучить ее сердце. Братья-лорды ищут звезду как символ их наследственной власти в королевстве Штурмхольд, ведь именно она носит на себе выброшенный перед смертью

их отцом драгоценный топаз. Леди Уна ждет исполнения предсказания: когда луна лишится своей дочери, тогда принцесса освободится от многолетнего рабства. В финале романа каждый герой, в той или иной степени, получает то, что он искал, в зависимости от своих добрых или злых намерений.

В обоих романах судьба играет важную роль, предопределяя события и действия героев. В романе Дж. Апдейка главные персонажи сталкиваются с неизбежным взрослением и преображением самих себя. Они вынуждены полностью потеряться, а затем возродиться в новом обличии и качестве. Судьба в этом случае не допускает полумер и требует полного доверия и преданности ее силам. В произведениях Н. Геймана судьба также неизбежна, она предопределяется высшими силами задолго до рождения героев, а сами они являются лишь исполнителями того, что было им предназначено.

И в том, и в другом произведении любовь играет ключевую роль, хотя в разных проявлениях. В романе Дж. Апдейка данное чувство представляется собой целую вселенную. Это – яркое солнце в жизни главной героини. Она испытывает глубокую привязанность по отношению к своему возлюбленному. Для Тристана любовь также становится самым драгоценным элементом, без чего он не может жить. Без любви, считает протагонист, возможна только смерть. В то же время отец и дядя Изабел описывают любовь, выделяя ее физиологический аспект, вероятно потому, что им не довелось испытать настоящее искреннее чувство.

Н. Гейман подходит к теме любви с другой стороны. Он говорит о том, что любовь – это болезнь, опьянение, которому невозможно противостоять. Однако она также воплощает обязательство и верность. Для героев английского прозаика любовь – это серьезное, взрослое отношение к жизни, полная ответственность перед партнером.

Параграф 3.3 «Символы и аллюзии в романах Дж. Апдейка и Н. Геймана» посвящен влиянию других произведений на исследуемые романы и поиску новых символов в данных нарративах. Оба автора признают наличие интертекстов в своем творчестве. В XX веке практически вся литература постмодернизма опирается на отсылки к ранее созданным сочинениям. Дж. Апдейк в своем романе реферирует к различным книгам, которые помогли ему создать более реалистичный и колоритный мир Бразилии, например, «Мятеж в глухомане» (“Os Sertões”, 1944) Эвклида да Кунья (Euclides da Cunha) и «Печальные тропики» (“Tristes Tropiques”, 1955) Клода Леви-Стросса. Н. Гейман также черпает вдохновение из других источников, чтобы создать свой фантастический мир и добавить в него многие оттенки волшебства. Это – «Кузнец из Большого Вуттона» (“Smith of Wootton Major”, 1967) Д.Р.Р. Толкина и «Луд Туманный» (“Lud-in-the-Mist”, 1926) Хоуп Миррлиз (Hope Mirrlees). Символика цвета, а также сюжетообразующие метафоры в обоих рассматриваемых романах делают их персонажей более реалистичными и отличают современные тексты от средневековой истории о Тристане и Изольде.

В исследуемых сочинениях авторы применяют жанр интеллектуального ретельлинга, что позволяет читателям найти новые источники вдохновения и переосмыслить как сюжет, так и свое отношение

к жизни. Анализ легенды о Тристане и Изольде через призму малоизвестных произведений Дж. Апдайка и сравнение их с интерпретацией Н. Геймана позволили выявить общие особенности переноса героев в другое историческое время и иное пространство. Таким образом, можно заключить, что введение в исследование нового литературного термина «интеллектуальный ретеллинг» помогло выделить изучаемые романы в отдельную жанровую разновидность трансформации мифологического сюжета и образов с наличием ряда определенных признаков: ведущие мотивы, образы, сюжетообразующие метафоры, а также литературные аллюзии и основные символы, в том числе цветообозначения.

В **Заключении** описаны результаты выполненного исследования, излагаются основные выводы о трансформации легенды о Тристане и Изольде в современных англоязычных произведениях Дж. Апдайка, а также Н. Геймана и определяются дальнейшие перспективы работы.

В каждом из рассмотренных произведений безошибочно угадывается заложенный в них первоначальный сюжет благодаря сохранившемуся хронотопу или деталям, косвенно намекающим на референцию к изначальной легенде. При более детальном рассмотрении каждого анализируемого нарратива можно выделить некоторые общие черты, в той или иной степени присущие всем трансформациям классических историй. Например, это могут быть гендерные перевертыши или новая феминистическая традиция описания канонического сюжета. Именно Изабел проходит инициацию и получает возможность на счастливую жизнь после возвращения из иного мира, а Триштан погибает; Ивайн также переживает своего любимого, управляя в одиночестве их королевством Штормхольд в finale сочинения.

Протагонистов часто помещают в реальность, более близкую и понятную читателю, причем для объяснения их поведения несмотря на то, что их образы принадлежат к достаточно архаичному пласту, используются современные социальные ситуации. Но во многом благодаря именно таким преобразованиям у героев средневековой легенды появляется возможность испытать более счастливую совместную жизнь, чем в исходном, традиционном варианте. Для этого Дж. Апдейк отправляет своих героев в Бразилию. Автор «Звездной пыли» превращает свое произведение в волшебную сказку, исполняя все мечты протагониста и оставляя его в ином пространстве навсегда. Таким образом, можно сделать вывод, что исследуемые трансформации сочинений этих авторов ничуть не портят средневековую легенду о Тристане и Изольде. Каждый читатель может найти в интеллектуальном ретеллинге новые источники вдохновения и переосмыслить не только старый сюжет, но, возможно, и свое отношение к жизни. Ведь по словам Н. Геймана, у людей всегда есть возможность изменить ситуацию в любую из сторон.

В обоих романах прозаики признают воздействие на их творчество других произведений, что совершенно неизбежно в XX веке. Постмодернизм весь построен на отсылках к ранее написанному или сказанному кем-то другим. Основные аллюзии анализируемых сочинений позволяют ярче подсветить завершенные образы инвертированных героев

легенды о Тристане и Изольде. Дж. Апдайк ссылается на книги, благодаря которым его повествование получилось более реалистичным и колоритным, при описании особенностей бразильской истории, культуры и образа жизни. Н. Гейман вдохновлялся такими сочинениями, которые позволили ему в полной мере создать фантастический мир по ту сторону стены. Эта локация включает в себя все оттенки, присущие волшебному пространству. Символика цвета и ключевые метафоры романов основаны на главных образах. Они добавляют реалистичности основным и второстепенным персонажам и отличают современные тексты от средневековой легенды о Тристане и Изольде. Кроме того, полноценно разработанная система ведущих действующих лиц, появление новых самостоятельных символов, сюжетообразующих метафор, мотивов и прямых аллюзий говорит о том, что проанализированные произведения не подходят под определение второсортной массовой литературы. Они обладают высокой художественной ценностью, что позволяет причислить их к жанру «интеллектуального ретеллинга», который, по нашему мнению, характеризуется современной концепцией, новой символической структурой, а также биографичностью и переработанной авторской интенцией.

Основные положения научно-квалификационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Могиш, А. А. (Недайводина) Концептуальная метафора “to take, we must give” в романе Дж. Апдайка "Бразилия" / К. М. Баранова, А. А. Могиш // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 485–488.
2. Могиш, А.А. (Недайводина) Репрезентация «непройденной инициации» в постмодернистской литературе в романе Дж. Апдайка «Бразилия» / Н. С. Шалимова, А. А. Могиш // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 1371–1374. – DOI 10.30853/phil20230242.
3. Могиш, А. А. (Недайводина) Вечный сюжет в литературе XX века (на примере рассказов "Смерть Изольды" Орасио Кироги и "Четыре стороны медали" Джона Апдайка) / А. А. Могиш // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 548–551. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-3100-548-551.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Могиш, А. А. (Недайводина) Современные Тристан и Изольда в романе Дж. Апдайка «Бразилия» / А. А. Могиш // #ScienceJuice2021: Сборник статей и тезисов, Москва, 22–26 ноября 2021 года / Составители: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2021. – С. 123–129.
5. Могиш, А. А. (Недайводина) Трансформация мифа о Тристане и Изольде в романе Дж. Апдайка "Бразилия" / А. А. Могиш // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник

- научных трудов по лингвистике и литературоведению / Московский городской педагогический университет. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ПРИНТИКА", 2021. – С. 114–119.
6. Mogish, A. A. (Nedayvodina) A Timeless Legendary Knight or an American Postmodern Antihero? / O. I. Nefedova, A. A. Mogish // Время и культура в лингвистике и литературоведении: сборник научных трудов по литературоведению. Материалы участников I международного коллоквиума, Москва, 17 декабря 2020 года, 2021. – Р. 109–114.
  7. Могищ, А. А. (Недайводина) История о Тристане и Изольде – легенда или миф? / А. А. Могищ // Научный старт-2022: Сборник статей магистрантов и аспирантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 536–541.
  8. Могищ, А.А. (Недайводина) Аллюзии в романе «Звездная пыль» Н. Геймана / А. А. Могищ // Научный старт-2023: Сборник статей аспирантов и магистрантов / Редколлегия: Л.Г. Викулова (отв. ред.), И.В. Макарова, О.И. Короленко, В.Г. Караваева. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 315–319.
  9. Могищ, А. А. (Недайводина) "Бразилия" Дж. Апдайка и "Звездная пыль" Н. Геймана как современные сказки для взрослых / А. А. Могищ // Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность: сборник научных трудов по литературоведению. Материалы участников международного литературного коллоквиума, Москва, 26 октября 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 69–76.
  10. Могищ, А. А. (Недайводина) Сказочные элементы в романе "Звездная пыль" Н. Геймана / А. А. Могищ // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 60–68.
  11. Могищ, А.А. (Недайводина) Мифологический «путь героя» в современной интерпретации (на примере романа «Звездная пыль» Н. Геймана) / А. А. Могищ // Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения: Материалы X Международной научной конференции, Москва, 29–30 сентября 2023 года. – Москва: ООО "Издательство "Наука", 2023. – С. 123–128.
  12. Могищ, А. А. (Недайводина) Модернизация средневековой легенды на примере рассказа Дж. Апдайка «Тристан и Изолт» / А. А. Могищ // Три "Л" в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2023 года. – Москва: ООО "Языки Народов Мира", 2024. – С. 286–293.